

“рэвалюцыйных кніг”. Ярмаловіч прызнаўся толькі ў тым, што чытаў атрыманы ад Тарлецкага “крамольныя сачыненні” селяніну. Аднесены да пятай катэгорыі “віны” і вызвалены ў лютым 1839 г. Адхілены ад кіравання прыходам.

УДК 947.6.

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В АНТИСОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И ГРУППАХ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Н.А. Рыбак

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В статье рассматривается участие молодежи БССР в борьбе против советской власти в западных областях республики в 1945-1949 гг.

The article deals with the struggle of young people of BSSR against the soviet power in Western Belarus in 1945 -1949.

Деятельность антисоветских организаций в западных областях БССР в послевоенное время стала объектом изучения как польских, так и белорусских учёных [1]. Однако роль молодежи в этих структурах практически не исследовалась. Тем не менее, молодое поколение принимало самое активное участие в деятельности польских и белорусских антисоветских организаций и групп. Во многом это объясняется агитацией, которая проводилась созданными в годы войны антисоветскими организациями. В первую очередь «Союзом белорусской молодежи» (СБМ), «Белорусской краевой обороной» (БКО), а также польской Армией Краевой (АК), которые призывали вести борьбу за воссоздание своих независимых государств. Подобная агитация, а так же непопулярная политика, проводимая советской властью в послевоенное время, и, в первую очередь, коллективизация, значительно пополнили ряды антисоветских организаций, в том числе и за счёт молодежи.

Польская молодежь принимала непосредственное участие в вооружённой борьбе постаковских формирований¹. Ярким примером такой «боевой» деятельности может служить отряд Петра Шимановского, псевдоним «*Оссовский*», численностью 15-16 человек. Членами данного отряда были юноши в возрасте от 17 до 21 года. Сам П.Шимановский выполнял функции коменданта 2 «боевой» дружины 5

¹ Постаковскими формированиями следует считать структуры, которые были созданы после роспуска АК в январе 1945 г. на её базе.

компании 10 обвода Белостокского округа АК. Дружина действовала вплоть до своей ликвидации в июле 1945 г. в районе Друскининкая, Озер, Привалок. Отряд имел специально оборудованный лагерь, который находился в лесном массиве в Гродненском районе. По заданию руководства обвода и Белостокского округа члены дружины готовили подофицеров резерва польского подполья. Через своих связных собирали разведывательные данные и сведения о деятельности советских учреждений и их работниках, а так же о местонахождении, расположении и численности частей Красной Армии. На вооружении дружина имела: 1 пулемёт, 4 автомата, 8 автоматических винтовок, 4 пистолета, 12 гранат, 1 ракетницу и патроны, которые были изъяты при аресте. За время своего существования отряд провел 12 терактов. Среди них: зимой 1945 г. в деревне Привалки Гожского сельсовета Гродненского района были убиты участковый милиционер К.Н. Наумкин и житель деревни К.А. Малевич, а в деревне Яскевичи Индурского сельсовета этого же района – два советских активиста (установить личностные данные не удалось). В апреле 1945 г. в деревне Шабаны были убиты депутат сельсовета И.И.Шкибель, а в июне 1945 г. его сын Альфонс. При аресте у коменданта дружины П.Шимановского был изъят список советско-партийного актива, в котором фигурировали 51 человек. По согласованию с командованием обвода эти люди подлежали уничтожению отрядом «Оссовского». Кроме этого, в ходе следствия над 16-ю арестованными по данному делу участниками были установлены четыре случая разоружения бойцов Красной Армии, а так же пятнадцать фактов грабежа советских учреждений и местных жителей. Отряд проводил активную агитационную работу. Среди польского населения распространялись антисоветские листовки, доставляемые командованием обвода, а так же проводилась устная агитация против мероприятий советской власти [2, ф.1, оп.1, д.69, л.75-78].

В 1945 г. на территории Щучинского района Гродненской области не менее активно действовал ещё один молодёжный постаковский отряд в составе шести человек. В июне 1945 г. членами этой группы была убита жительница деревни Наумовцы – Людмила Кузнецова, произведено нападение на участкового милиционера Малаховича, который был ранен в голову. В августе 1945 г. отряд попал в поле зрения сотрудников Управления НКГБ Гродненской области и был уничтожен [2, ф.1, оп.1, д.69, л.85-86].

Таким образом, вооружённая борьба, проводимая польскими молодёжными отрядами, сводилась в основном к осуществлению терактов над сотрудниками милиции, местным партийно-советским активом и членами их семей.

С целью подготовки молодёжи к активной антисоветской борьбе в структурах польского подполья были созданы специальные организации. Так, в 10 обводе АК существовала молодёжная вспомогательная организация «*Szary szeregi*», в которую было вовлечено 20-25 подростков в возрасте от 14 до 18 лет. Задачей организации было обучение подростков военному и санитарному делу, а также оказание различной посильной помощи членам АК [2, ф.1, оп.1, д.12, л.195].

Молодёжь часто выполняла функции связных между командованием и низовыми структурами АК. Зачастую такие ответственные поручения давались детям самих членов польского подполья. Так, дочь бывшего польского офицера, одного из руководителей польского подполья на Гродненщине И.Рыхлевича – Галина Рыхлевич, ученица 9 класса Гродненской польской средней школы, была связной коменданта 10 обвода Ф. Земковского “*Змяна*”, “*Вроньского*”. Кроме этого девушка снабжала бумагой подпольную типографию, в которой печаталась нелегальная антисоветская газета «*Ведомости*». Такую же работу выполнял сын С. Мисика, шефа Бюро информации и пропаганды 10 обвода – Генрих Мисик - учащийся Гродненской польской средней школы. Кроме этого он распространял среди участников подполья и местных жителей антисоветские газеты и листовки. В августе 1945 г. при аресте у него изъяли винтовку. Оба молодых человека были осуждены Военным Трибуналом на 10 лет исправительно-трудовых лагерей [2, ф.1, оп.1, д.69, л.83-84].

Нередко учебные заведения становились центрами антисоветской деятельности. Их учащиеся находились под пристальным вниманием сотрудников НКГБ. Любые мнения и высказывания, распространяемые в ученической среде и не вписывавшиеся в официальную идеологию, расценивались как антисоветские проявления. Так, в сентябре 1945 г. в польской средней школе № 2 г. Гродно большинство учащихся 6-9 классов демонстративно отказались подписать письмо И.Сталину в связи с 25-летием комсомола Беларуси. По этому делу сотрудники госбезопасности провели агентурно-следственные мероприятия, в ходе которых пришли к выводу, что в школе существует «*антисоветская националистическая группа учащихся в количестве семи человек*» [2, ф.1, оп.1, д.69, л.88]. На наш взгляд, это дело было сфабриковано. Дальнейшую судьбу фигурантов данного дела проследить не удалось.

Антисоветские настроения, проявлявшиеся у молодёжи того времени, вызывали серьёзное беспокойство у партийно-советских руководителей и сотрудников силовых структур. В ученической среде вербовались секретные осведомители, проводились агентурно-

следственные мероприятия, а в отношении вооружённых формирований и групп осуществлялись чекистско-войсковые операции. В результате этого комплекса мероприятий в течение 1945 г. согласно «*Спецсообщения о ликвидированных антисоветских организациях и группах среди молодёжи*», направленного начальником УНКГБ по Гродненской области полковником Политико секретарю Гродненского обкома партии П.З.Калинину «*из среды молодёжи до 23-летнего возраста арестовано 331 человек. Из них:*

а) участников польской антисоветской организации АК – 177

б) фашистских организаций, созданных немцами – 8

в) немецких агентов – 40

г) предателей и немецких пособников – 44

д) изменников Родине – 15

е) террористов – 4

ж) участников БКО – 3

з) разный антисоветский элемент – 40.

Ликвидировано 30 антисоветских организаций и групп из числа молодёжи указанного возраста с количеством арестованных участников в них 109 человек. В том числе:

а) студенческой молодёжи – 6

б) рабочей – 12

в) сельской – 91.

В числе арестованных членов и кандидатов в члены ВКП(б) нет, членов ВЛКСМ – 4 человека» [2, ф.1, оп.1, д.69, л.74-75].

Таким образом, несмотря на расплывчатые формулировки, из всего количества молодых людей, арестованных в 1945 г., численно преобладают члены польского подполья. Польская молодёжь принимала участие в вооружённых столкновениях с частями Красной Армии и чекистскими отрядами, а также в проведении терактов, осуществляла функции связных, распространяла антисоветские газеты и листовки, бойкотировала идеологические мероприятия советской власти.

Белорусская молодёжь проявляла не меньшую активность. К сожалению, недоступность архивных документов не позволяет сегодня объективно проанализировать деятельность белорусской послевоенной оппозиции и участие молодёжи в ней. Тем не менее, согласно официальной статистике, только за период в 1946-1949 г. органы НКВД выявили более десяти нелегальных групп в среде гимназической и студенческой молодёжи [3, с.178]. Белорусские антисоветские подпольные организации появились в г. Слониме («*Чайка*»), Жировичском сельскохозяйственном техникуме, Ганцевичском и Глубокском педагогических училищах («*Союз белорусских патриотов*»). Целью этих ор-

ганизаций была борьба за сохранение белорусского языка, культуры, популяризация истории Беларуси в качестве конкуренции советской мифологии. Тем не менее, несмотря на такую довольно лояльную программу, участники этих групп были приговорены к многолетнему заключению. Большинство осуждённых получили по 25 лет тюрьмы.

Показательным является дело учащихся мядельской средней школы. Антисоветская группа возникла весной 1948 г. Организатором и её идейным вдохновителем был Ростислав Лапицкий. Согласно материалам уголовного дела организация ставила цели: «*борьба против Советской власти путём осуществления терактов над партийно-советскими работниками, диверсий против Советского государства и распространения среди местного населения антисоветских листовок*» [4, д.22741, л.401-402]. На самом деле деятельность группы Р.Лапицкого ограничилась распространением антисоветских листов. Впервые им удалось расклеить 20 экземпляров листовок в населённых пунктах Мядельского района в декабре 1948 г. Листовки призывали бойкотировать мероприятия советской власти и, в первую очередь, коллективизацию. Второй раз листовки с антисоветским содержанием были расклеены в январе 1949 г. Члены подпольной группы призывали местное население вооружаться и вести борьбу против создания колхозов. Однако, несмотря на призывы к вооружённой борьбе, группа Р. Лапицкого не осуществила ни одного теракта. Тем не менее, приговор, вынесенный 20 июля 1950 г. был очень суровый. Р. Лапицкого и Ф. Нестеровича приговорили к высшей мере наказания. Последнему мера наказания была заменена на 20 лет лишения свободы. Остальные члены группы были приговорены к лишению свободы сроком от 5 до 10 лет. Четверо учащихся школы, которые знали про существование группы, но не сообщили органам власти, получили по 5 лет за «недоносительство» [4, д.22741, л.401-412]. Столь жёсткие приговоры, вынесенные участникам белорусских антисоветских организаций свидетельствуют о том, что их деятельность вызвала серьёзные опасения у партийно-советского руководства.

Антисоветизм в среде молодёжи проявлялся и в пассивном сопротивлении. Оно выражалось в бойкотировании вступления в пионерскую и комсомольскую организации. Согласно цифрам, озвученным на «*партийном совещании по вопросам работы в западных областях Белоруссии*», проходившем в г. Минске в июне 1947 г. за месяц май в Сопоткинском районе было принято в комсомол только 3 человека, Порозовском – 7, Скидельском – 9, Островецком – 9. Было отмечено, что «*сеть комсомольских организаций в западных областях республики недостаточна. Их насчитывается только 5 358, в то время как в вос-*

точных областях комсомольских организаций около 12 тысяч. Комсомольские организации западных областей малочисленны. Они объединяют около 60 тысяч человек ВЛКСМ. В таких комсомольских организациях, как Ивьевская, Вороновская, Щучинская, Василишковская, Островецкая и др. только 10 – 20 % местной молодёжи» [5, ф.4, оп.95, д.2, л.55-57]. Причинами подобной ситуации назывались плохо поставленная идеологическая работа среди местного населения и в учебных заведениях, а также активная агитационная деятельность националистических организаций и католического духовенства. «Националисты прилагают особые усилия, чтобы завоевать на свою сторону учащуюся молодёжь... Им удаётся завербовать отдельных учащихся школ, техникумов и других учебных заведений...» [5, ф.4, оп.95, д.2, л.39-41]. Однако подлинными причинами антисоветизма молодёжи были: русификация, социально-экономические мероприятия советской власти, антицерковная политика.

Таким образом, в 1945-1949 г. молодёжь западных областей БССР принимала активное участие в деятельности антисоветских организаций и групп. Это проявлялось в вооружённой борьбе, проведении терактов, антисоветской агитации, бойкотировании мероприятий органов власти, отказе от вступления в коммунистические молодёжные организации.

Литература

1. Архив УКГБ по Гродненской области.
2. Валаханович, И.А. Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944–1953 гг.– Мн.: БГУ, 2002.– 146 с.
3. Государственный архив общественных объединений Гродненской области.
4. Ермолович, В.И., Жумарь, С.В. Огнём и мечом. Хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939–1953 г.).– Мн.: БелНИЦДААД, 1994.– 112 с.
5. Літвін, А. Армія Краёва на Беларусі: да праблемы вивучэння.// БГЧ.– 1994.– № 1.– С.65–73; № 4.– С.65–69
6. Польское подполье на территории западных областей Беларуси (1939–1954 гг.): Монография./ С.А.Ситкевич, С.А.Сильванович, В.В.Барабаш, Н.А.Рыбак.– Гродно: ГГАУ, 2004.– 345 с.
7. Мірановіч, Я. Навейшая гісторыю Беларусі. – Беласток, 1999. – 270 с.
8. Национальный архив Республики Беларусь в Минске.
9. Соловьёв, А.К. Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах.– Мн.: Наука і тэхніка, 1995.– 176 с.
10. Сямашка, Я. Армія Краёва на Беларусі.– Мн.: БВТ “Хата”, 1994.– 270 с.
11. Banasikowski, E. Na zew ziemi Wileńskiej.– Warszawa–Paryż, 1990.– 455 s.
12. Boradyn, Z., Chmielarz, A., Piskunowicz, H. Armia Krajowa na Nowogródczyźnie i Wileńszczyźnie (1941–1945).– Warszawa, 1997.– 195 s.
13. Gasztold, T. Nad Niemnem i Oszmianką. Z dziejów Armii Krajowej na Wileńszczyźnie i Nowogródczyźnie.– Koszalin, 1991.– 156 s.
14. Krajewski, K., Łabuszewski, T. Białostocki okręg AK–AKO. VII.1944–VIII.1945.– Warszawa, 1997.– 853 s.

15. NKWD o polskim podziemiu 1944–1948. Konspiracja polska na Nowogródzczyźnie i Grodzieńszczyźnie.– Warszawa, 1997.– 404 s.
16. Woźniczka, Z. Polskie podziemie niepodległościowe (1945–1952)// Mówią wieki.– 1991.– Nr 3.– S.9–13; Nr 4.– S.35–40.

УДК 94 [19]: 39 (476)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ (КОНЕЦ XIX В. – 1914 Г.)

П.Т. Стецкевич

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В статье рассматриваются основные аспекты социально-экономического положения еврейского населения Беларуси с конца XIX в. до 1914 г. Приводятся данные о численности евреев в Беларуси, основных сферах их экономической деятельности, характеризуется законодательство Российской империи в отношении еврейского населения.

The article considers the main aspect of the social and economical state of Jewish population in Belarus from the 19th century till 1914. The paper mentions the data about the number of the Jews in Belarus and in the main spheres of their economic activity; it characterizes the legislation of the Russian Empire in the regard of the Jews.

На протяжении всего XIX в. российское правительство осуществляло политику ассимиляции белорусских евреев. Социально-экономическая жизнь еврейского населения Беларуси на рубеже XIX–XX вв. определялась особенностями развития экономики края и социально-национальной политикой царских властей.

Согласно Всероссийской переписи населения 1897 г., в Беларуси проживало более 900 тыс. евреев – 21,1 % еврейского населения черты оседлости Российской империи. При этом они являлись второй по значимости после титульной этнической группой на белорусских землях, опережая по количественным показателям и удельному весу даже традиционно многочисленную польскую диаспору [1, с. 27].

Следует отметить, что евреи достаточно равномерно заселяли все регионы Беларуси. Вместе с тем, можно заметить тенденцию к сосредоточению основной массы евреев в городах. В наиболее крупных центрах – губернских и уездных они составляли более половины населения (в среднем – 59,4 %). По данным за 1897 г., в Могилеве проживало 21 547 евреев (50 % всего населения); в Витебске – 34 440 (52 %); в Минске – 47 562 (52 %); в Гомеле – 20 385 (55 %); в Бресте – 30 260 (65 %); в Пинске – 21 065 (74 %) и т. д. [1, с. 28].

Общественная жизнь евреев на белорусских землях в конце XIX